

НЕБЕСНЫЙ ТАНЦОР

ПОЛИНА МИЛЯЕВА

Полина Миляева
Небесный танцор

«Издательские решения»

Миляева П. А.

Небесный танцор / П. А. Миляева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695205-8

Юный танцор Айрани даёт представления, которые лечат не только душу, но и тело. Его талант ценится даже богами. Разрываясь между земным миром и небесами, главное не потерять себя.

ISBN 978-5-00-695205-8

© Миляева П. А.
© Издательские решения

Содержание

Небесный танцор	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Небесный танцор

Полина Андреевна Миляева

Дизайнер обложки Юлия Николаевна Мельник

© Полина Андреевна Миляева, 2026

© Юлия Николаевна Мельник, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-5205-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Небесный танцор

Нескончаемый поток воды размывал сморщенную от засухи землю. Вода заполняла трещины и бежала всё глубже и глубже до немногочисленных семян, которым ещё можно было дать жизнь. Почва как будто молодела, таяла на глазах и нежилась в прохладных объятиях дождя.

В глубине маленького домика на самом краю деревни виднелась сгорбленная маленькая фигурка. Сквозь полумрак комнаты, освещаемой лишь одной лучиной, угадывалась женщина, которая баюкает в руках свёрток. В душной смеси нагретого жарой воздуха и влаги едва улавливались движения, даже дыхание хозяйки едва колебало этот тяжёлый кисель. Она качала дитя и, что было сил, старалась различить его слабое сопение, перебиваемое шумом дождя. Младенец лежал неподвижно, тихо, подозрительно тихо. Его последний вздох забрал просвистевший сквозняк.

Мать трясущимися руками положила младенца в широкую корзину и отправилась испытывать последний способ. Она ступила в бушующую бурю. Лицо её озарили всполохи прожиглок, разбежавшихся по небу. Женщина была уже не молода и, к тому же, её лицо слегка искажал изъясн, отчего многие считали женщину ведьмой, а как появился младенец, так и стали поговаривать, что и сын у неё от нечисти. Однако в тот вечер она была бы не прочь, чтобы слухи оказались правдой, лишь бы спасти дитя.

Женщина вышла на середину поля, на котором с жаждой жизни только-только начали всходить посева. Она аккуратно поставила корзину между ростков, воздела руки к небу и начала молиться во весь голос:

– О, Высокий Луво, жизнь земле дарующий, реки водой наполняющий! У тебя на ладони я, Мита! Безгранична сила твоя! Молю тебя, дай сыну моему жизни и имя дай!

Небо озарилось пламенем тысячи свечей, раздался оглушительный грохот, ливень усилился. Вскоре корзина полностью наполнилась водой. Мита в спешке вытащила младенца и обнаружила, что он снова дышит. Слезы смешались с дождевыми каплями и полились солёными ручьями. Женщина снова обратила взор к небу.

– Айрани, – просвистел ветер над ухом.

Годы шли, деревня росла, и за все семнадцать лет не было ни одного неурожайного лета. Бога дождя, Великого Луво, здесь почитали особенно. Храм его находился на главной улице и был украшен не хуже городских: с золочёными ласточками – предсказательницами погоды, – тяжёлыми резными дверьми и большой террасой, где совершались праздничные танцы.

Несколько лет назад Мита, обнаружив у своего сына талант к ритму, музыке и изящным движениям, сочла это за провидение и пришла в храм, чтобы просить жрецов взять мальчика в ученики. Однако слава нечистой силы не позволила ей переступить даже через порог. Порицаемая односельчанами, она отправилась домой и пролежала без сил три дня кряду, пока Айрани не решил придумать свой собственный танец, чтобы поднять ей настроение. И, стоило только топнуть маленькой ножкой по глиняному полу, как матери стало гораздо легче. На следующее утро Айрани сам добежал до храма Высокого Луво, но его тоже не пустили внутрь. Оставшись на площади перед храмом, мальчик стал повторять вчерашний танец, чтобы немного скрасить время до обеда. Сначала прохожие с удивлением оглядывали его. «Не демон ли в нём проснулся?» – шептались они. Затем одна из старушек заметила, что нога, которая ныла с самого утра, стала, как ни в чём ни бывало. Она отбросила клюку и начала пританцовывать рядом с Айрани. Толпа зашумела, посыпались аплодисменты. Мальчик про-

должал танцевать, и теперь ещё одна женщина встала рядом с ним, потому что у неё вдруг перестала болеть голова.

На шум и свист толпы из храма вышел младший жрец. Несколько минут он с изумлением наблюдал, как несколько человек на площади, а их уже было пять, забывшись в танце, двигаются без всякой музыки под одни лишь рукоплескания толпы. Немного придя в себя, он набрал в грудь воздуха, и, как можно громче, крикнул:

– Братья и сёстры мои! Будьте милостивы, в честь какого события вы устроили праздник?

– Как же тут не плясать? Нога моя прошла, и сердце болеть перестало, – ответила ему старушка, не прекращая махать руками и весело подпрыгивать.

– Спина моя больше не ноет! – воскликнула другая.

– Порез от ножа зажил!

– Этот мальчик, не иначе, как божество! Кто на его танец посмотрит, тот сразу исцелится!

Жрец медленно спустился по лестнице, протиснулся сквозь толпу и приблизился к ребёнку. Аплодисменты стихли. Мужчина наклонился к мальчику и с улыбкой произнёс:

– Кто ты, маленький целитель? Нечасто тебя встретишь в деревне.

– Я Айрани, сын Миты, – ответил мальчик без тени страха.

В воздухе повисло напряжение, некоторые отступили на шаг.

– Что ж, Айрани, пойдём со мной в храм, я познакомлю тебя с верховным жрецом, – сказал мужчина, всё так же улыбаясь и протягивая руку.

– Ага! – ответил мальчик, хватая его за указательный палец.

Пока они поднимались по ступенькам храма, никто не издал ни звука. И только когда тяжёлые резные двери со скрипом затворились, толпа загудела спорами, как осиное гнездо.

Тёплый вечерний ветер играл с волосами Айрани, сидевшего у пруда. Юноша пытался собрать их в руку, скрутить, но они снова разлетались и лезли в воду, привлекая внимание карпов, пылающих бронзой и позолотой. Персиковое дерево скромно заливалось лёгким румянцем и безмолвно наблюдало за Айрани, не имея подходящего лепестка, чтобы оказать ему внимание. Ощущая чьё-то присутствие, юноша резко обернулся, окинул взглядом зацветающие ветки, но не нашёл там никого, тяжело вздохнул и принялся снова ловить растрепавшиеся волосы.

– О чём печалишься, брат мой, – послышался голос из-за дерева. Голос, который со временем стал тверже и солидней, но Айрани узнал бы его даже в полусне.

– Присаживайся, Комэ, – пригласил юноша, освобождая место на камне.

– Слышал, верховный жрец выбрал тебя танцевать «Жизнь, даруемую Небесами». Наверное, ты очень переживаешь? – спросил Комэ, присаживаясь рядом. Айрани неуверенно кивнул. – Что ж, понимаю. Но ты теперь лучший ученик, к тому же, никто другой не обладает таким тихим шагом и лёгкостью движений, как ты! Я думаю, что Высокому Луво будет очень приятно видеть, как ты танцуешь в его честь! К тому же, твоя мать не перестаёт всем рассказывать, как бог дождя спас тебя от смерти. Неужто не хочешь отблагодарить его своим танцем?

– Всё запутано. Хоть я и стал жрецом храма дождя, моя мать до сих пор страдает за своё лицо от несправедливости людей. Иногда мне кажется, что даже верховный жрец верит, что она ведьма, и только ждёт, пока я оступлюсь у всех на глазах, – тихо сказал Айрани. – Брат Комэ, ты верил в меня с самого начала... скажи, что мне делать?

Жрец покачал головой.

– Сперва тебе нужно очистить голову от скверных мыслей, Айрани, – сказал он. – Почему бы тебе не пойти проведать ту маленькую помощницу в храме богини земли?

– Нерекко?

– Да, её! Вы так хорошо ладите с детства, она-то точно знает, как тебя успокоить, – улыбнулся Комэ.

– Чтож, ты, абсолютно прав. Я давно её не видел из-за репетиций, а ведь её здоровье необходимо поддерживать чаще, чем остальных. Пойду, проведаю, как она.

Айрани поднялся с большого валуна и направился по тропинке к воротам храма, по пути выжимая намокшие пряди. Тропинка вела из сада напрямиком на широкую галерею, которая примыкала к самому входу. Айрани медленно, чинно, как и полагалось прилежному ученику, прошёл к тяжёлым дверям и без особого труда вышел на площадь. Как только юноша спустился по ступенькам, его шаг заметно ускорился. Дойдя до середины площади, Айрани перешёл на бег и быстро оказался на её противоположной стороне. Именно здесь и располагался храм Широкой Тереи. Айрани толкнул калитку и ступил на белую гальку садовых дорожек. Его сразу окружили высокие кусты горных камелий, только-только вступивших в цвет. По белому коридору он добрался до середины сада, где нашёл девушку, подвязывающую молодые розы.

– Нереко... – тихо позвал юноша.

– А, это ты Айрани. А я как раз тебя ждала. Почему-то знала, что сегодня ты обязательно придёшь, – мило улыбнулась девушка и опустила глаза. Её ладошки прогладили льняной передник и отряхнули его от пыли.

– Говорят, если человек слаб в одном, то имеет силу в чём-то особенном. Может, у тебя появилась способности к прорицанию? – улыбнулся юноша.

– Да что ты, Айрани! Если бы у меня была такая способность, то я точно бы знала, когда у меня будет следующий приступ... Кхе-кхе!

Послушница храма Широкой Тереи приложила руку к лицу и испачкала щёку крошками земли. Алые крапинки на ладони смешались с грязью. Нереко поспешила вытереть пятна о грубую ткань.

– Подожди, давай я исполню для тебя танец? – обеспокоено спросил юноша. Он уже встал в нужную позу и приготовился импровизировать. Мысли сбились в шумный рой, словно вечерняя мошकारа. Айрани закрыл глаза, свёл брови и попытался представить, с какого движения лучше начать. В панике все известные ему танцы развалились на отдельные движения и сшились в цветное лоскутное одеяло.

– Не нужно, со мной всё в порядке, – заверила Нереко. – Я лучше завтра приду на праздник в честь Высокого Луво, вот тогда и посмотрю.

Айрани осторожно открыл глаза, словно испуганный щенок. Девушка по-прежнему застенчиво поправляла волосы и теребила передник, сворачивая уголки жгутом.

– Что ж... – начал юноша.

– Тебя что-то беспокоит?

– Ну...

– Вижу, что переживаешь, – с напускной строгостью сказала Нереко, подходя ближе. Она внимательно оглядела Айрани, и юноша слегка зарумянился под пристальным взглядом её глаз, сияющих, как молодая листва. Девушка запустила руку в карман передника и протянула ему длинную нить с крупными бусинами. На каждой бусине проступали резные лица: смеющиеся и плачущие, скорченные и умиротворённые... Каждая обладала мельчайшими деталями, вплоть до морщинок, и нельзя было найти на нитке второй такой.

– Лисенки? – удивился Айрани, ощупывая тёплые деревянные бусины.

– Да. Я знаю, что лисенки могут изготавливать только жрецы храма дождя, но ты всё равно завтра надень их на праздник, хотя бы под нижние одежды.

– Спасибо, – растерянно ответил Айрани, принимая подарок.

– Мне ещё нужно немного поработать, а тебе бы самое время немного отдохнуть перед завтрашним днём, – улыбнулась девушка, и на её щеках расцвёл персик.

– Да, ты права. Но я хотел бы ещё немного посидеть рядом, – ответил он, запинаясь и ощущая, как жар прокатывается по груди и подступает к лицу. Нерекко чуть кивнула и поспешила вернуться к своим обязанностям. Она принялась с особым вниманием завязывать узелки на верёвочках, поддерживающих кусты, словно сама Широкая Терей должна была оценить работу. Юноша уселся на каменную скамью, и поднял голову к почти безоблачному небу. Закатное солнце обжигало тонкие перья редких облаков, редких для этого времени года. С реки донёлся тёплый ветер с лёгким запахом пресной воды. Раньше они с Нерекко могли часто проводить время на берегу, гоняясь за стрекозами и лягушками. Это было одно из самых ярких воспоминаний детства, когда каждый закуток окрестностей казался отдельным волшебным миром, а каждая прогулка – настоящим походом. И в каждом таком приключении Нерекко была предводителем, и лишь иногда болезнь заставляла её казаться хрупкой принцессой. С возрастом её меланхоличность стала ярче, и Айрани заботливо помогал ей во всём, чём мог, заботливо перенимая эстафету лидера. Так продолжалось до тех пор, пока родители девушки не стали задумываться о подходящей партии, и тогда их свидания приобрели чёрную вуаль заветной тайны.

Нерекко, закусив губу и нахмурившись, завязала последний узелок. Затем она отёрла лоб тыльной стороной руки, и слегка испачкалась пылью, потемневшей на бледном лице. Девушка поднялась, отряхнула передник и застыла в замешательстве, словно тёплый взгляд Айрани словно дотронулся до самой души и тонкими пальцами задел едва звенящие струны.

– Нерекко! – послышалось из-за спины, – Нерекко, ты здесь?

– Мне пора... – засуетился Айрани, – Увидимся завтра!

– Да... – растерянно начала девушка, но юноша успел завернуть за поворот тропинки и тихой поступью скрыться за высокими кустами белых цветов.

Айрани, перебирая ногами, словно деревянная марионетка, миновал несколько дорожек, стараясь скрыться, как можно незаметнее. Только выйдя из ворот, он перевёл дух. Узнай родители Нерекко, что он там, отчитали бы их обоих за несоблюдение правил. За пазухой едва ощутимо перекатились персиковые лисенки. Айрани никогда раньше не задумывался, насколько дерево может быть горячим.

Солнце клонилось к закату. Ещё было достаточно времени до того момента, когда храмовые ворота запрут на ночь. А если и запрут, то Айрани, как обычно, перелезет через стену на задний двор. Юноша направился по главной улице к краю деревни. Рынок, проходивший ежедневно, на одной из площадей, уже давно свернулся, и пустые прилавки чернели в наступающих сумерках. Площадей было несколько. По праву деревня уже почти доросла до размеров небольшого города, но старожилы по привычке именовали её на сельский манер. Ни крепости, ни даже частоккола вокруг пока не было. В маленьких домиках начали загораться светильники. По большей части лучины, и только в наиболее богатых домах, таких, как у родителей Нерекко, свечи. Как раз на широкую улицу вышел отец девушки, держа в руке фонарь. Он прищурился, приподнеся светильник к лицу.

– Айрани, ты что ли? – улыбнулся он пожелтевшими зубами, кое-где отколотыми.

Айрани резко притормозил и поклонился.

– Да, господин Тори.

– Заглянешь к нам в конце этой луны? Дело к тебе есть.

– Непременно, – покорно ответил Айрани, – Вот только сейчас спешу...

– Конечно, конечно! – одобрил мужчина. Не стану тебя задерживать. Мне самому пора забирать Нерекко из храма. Не хочу, чтобы она снова ночевала там. Ну, бывай!

Господин Тори, держа фонарь на уровне лица, направился в сторону площади. Его сторбленный силуэт медленно исчез во мраке. Блики тусклого света из окон заплясали на влажной от росы мостовой. Айрани ускорил шаг – нужно было успеть до комендантского часа, иначе обратно в храм придётся лезть через стену и, как водится, слушать ворчание Комэ. До окраины

деревни вела широкая дорога, по обоим краям которой темнели решётчатые ставни закрытых лавок. Со вторых этажей доносился смех, ссоры, колыбельные и старые сказки. Вдали темнели высокие деревья, знаменующие окраину деревни. И только через несколько минут за поворотом маленьким светлячком начал проглядываться маленький одноэтажный домик.

Юноша постучал в серую деревянную дверь, и та со скрипом открылась.

– Айрани, сынок! – воскликнула женщина на пороге. Её чёрные с редкой проседью волосы были наполовину собраны в пучок и зашпилены сухой палочкой с неумелой резьбой. Вторая половина волос прикрывала правый глаз.

– Матушка! – ласково произнёс юноша и крепко обнял женщину, – Как поживаешь? – спросил он, не разжимая рук.

– Да, как обычно, солнышко! Вот, суп сварила из корней лотоса. Хочешь? Правда, свинины, нет – бульон не наваристый.

– Лучше твоего супа я в жизни не пробовал! – произнёс Айрани.

– Проходи, садись! – матушка махнула рукой в сторону перекошенного табурета у стола и принялась доставать посуду. Она открыла покосившуюся дверцу тумбы и достала пару глиняных плошек. Орудя половником, она разлила в них суп из маленькой кастрюли. Над тарелкой Айрани она тщательно выскребла остатки овощей и поставила миски на стол, к себе – заполненную лишь на две трети.

– Я не голодна, – улыбнулась матушка. – А тебе нужно набираться сил. Слышала, завтра будешь главный танец плясать.

Айрани неуверенно взял палочки и попробовал первый кусочек. По правде еда в храме была гораздо богаче. Айрани даже как-то пару раз утаскивал для матери фрукты и рыбу, пока его не поймал Комэ. Тогда он отделался лишь нравоучениями, но заглядывать на кухню по ночам перестал. Родители Нерекко и другие недавно разбогатевшие жители деревни не раз делали в храм изысканные подношения, иногда привезенные из поездок в города. Но, всё-таки матушкин суп оставался самым вкусным, даже без мяса.

– А потом, когда все увидят, какой ты талантливый, может, и мои дела в гору пойдут. Смогу однажды построить лавку недалеко от храма, буду торговать тканями и тебя чаще видеть, – мечтательно произнесла матушка. – Тогда все поймут, какой ты у меня молодец, и перестанут нас презирать! – она подняла глаза к соломенной крыше, будто там уже красовались деревянные балки с искусной резьбой.

– Конечно, матушка! – улыбнулся юноша, вспоминая, как месяц назад один из учеников храма чуть не устроил ему взбучку за то, что Айрани выбрали на главную роль. С тех пор за спиной стали шептаться громче и больше, а послушник храма облюбовал старый пруд под персиковым деревом в дальнем углу храма, куда почти никто не ходил.

За тёплыми разговорами луна преодолела половину небосвода. И как только луч коснулся запястья, Айрани обратил внимание на кусочек неба в маленьком окошке под потолком и начал собираться. Он хотел было сначала вымыть посуду, но матушка велела ему оставить всё, как есть и возвращаться поскорее. Айрани поцеловал её в лоб и вышел на широкую тёмную дорогу: в деревне уже погасили фонари.

По другую сторону занавеса гудела толпа. Айрани стоял за кулисами, ожидая выхода на террасу. Вот перед ним прошли несколько начинающих жрецов, мелькнул свет сквозь щель в шторах, и публика стихла в ожидании танца «Весеннего дождя». Послышались тихие звуки лютни, к которым присоединился треск крохотного барабанчика, изображающий стук дождевых капель. Танцоры начали движение – пока ещё неопытные, они шумно опускали стопы на дощатый пол. Айрани, ориентируясь по топоту, начал представлять себе их движения, чтобы успокоиться. Где-то сзади слышался шорох.

– Эй. Э-э-эй...

– Кто здесь? – прошептал Айрани.

– Это я, Нереко.

– Что ты тут делаешь? Иди скорее к публике! – забеспокоился Айрани и попытался аккуратно выпроводить девушку из закулисья.

– Подожди, – выкрутилась она. – Твоя мама так переживала за тебя, что просила проводить. Да, и вот. Это тебе, – она достала из кармана платок. Айрани озадаченно повертел его в руках. На платке тёмно-синими нитками были вышиты две ласточки: большая и маленькая.

– Спасибо... – растерялся юноша. – А по какому поводу?

– Сегодня ты впервые исполняешь танец «Жизнь, даруемая небесами». Я хотела отдать тебе подарок после, но почувствовала, что лучше сейчас, – сказала она, потупив взгляд, и её щёки залились лёгким румянцем.

– А... спасибо... Я буду беречь его, – улыбнулся Айрани, краем уха улавливая, что «Весенний дождь» скоро завершится. Он сделал шаг в сторону выхода на террасу, когда почувствовал: рукав что-то тянет.

– Есть ещё одно... – неуверенно прошептала Нереко. – После праздника приходи под старую иву у реки. Мне нужно тебе кое-что сказать.

– Хорошо, – мягко ответил юноша и засуетился. – Слышишь, снаружи стало шумно. Значит, сейчас мне пора, а ты возвращайся к зрителям и постарайся найти хорошее место.

Нереко радостно кивнула и юркнула в темноту прохода за несколько секунд до того, как танцоры показались за кулисами. Айрани коснулся завязок на церемониальном платье, переступил с ноги на ногу и приподнял край занавеса. В глаза тут же забил яркий свет от рыжего пламени факелов. Перед ним собралась вся деревня от мала до велика – зрители с нетерпением ждали начала выступления. Каждый уже давно знал о небесном даре Айрани, поэтому этот день ждали особенно, надеясь, что сила юноши, направляемая самым важным религиозным танцем, сможет исцелить даже неизлечимое. Айрани попытался найти среди публики Нереко, но ему не удалось, – слишком много пар глаз одновременно и заморожено наблюдали за ним. Позади толпы в полумраке позднего вечера возвышался украшенный замысловатой резьбой высокий трон из красного дерева. Именно здесь, дабы не быть увиденным, согласно поверьям, и должен был воссесть Высокий Луво.

Айрани занял место ровно посередине террасы и принял изначальную позу, раскрыв оба веера, скрутил тело наподобие вихря и склонил голову с длинными волосами. Полилась медленная музыка; подобно потоку воды, она начиналась как будто ниоткуда и постепенно накачивалась, волна за волной. Когда подошла третья черед переливов лютни, Айрани резко вскинул голову, и под ритм барабанчика начал очерчивать носком то правой, то левой ноги круги наподобие тех, что оставляют за собой водомерки. Колокольчики, обвязанные вокруг его ступней, тихо зашелестели. Айрани взмахнул золотистым веером, создавая мощный порыв ветра, от которого волосы пустились плясать в воздухе. Затем он сделал несколько плавных движений серебристым веером. На секунду ему показалось, что трон Великого Луво не пустует, и незнакомая крепкая фигура в дорогих шелках восседает позади толпы. Но размышлять над этим времени не было: чем быстрее становилась музыка, тем чётче и стремительнее приходилось двигаться. Айрани топнул ногой и подбросил золотой веер под звон колокольчиков, затем быстро прокрутился на месте и поймал веер левой рукой так, что оба драгоценных атрибута оказались в одной ладони. Потом он снова прокрутился в воздухе – лисенки на тонкой нити завертелись перед глазами. Наконец, Айрани переложил один веер обратно в руку и что было сил, согнувшись, махнул ими в сторону толпы. Лёгкий ветерок, наполненный ароматом персика и благовоний, ласково коснулся каждого, кто пришёл наслаждаться танцами этим вечером. Публика застыла в благоговейном оцепенении. Тяжело дыша, Айрани замер, стараясь уловить первые звуки толпы, но они так и не последовали. Затянувшаяся тишина прервалась

громкими размеренными хлопками, которые доносились как раз с того места, где стоял резной трон. Никто не осмелился обернуться.

– Ты хорошо постарался, дитя.

– Высокий Луво! – воскликнул Айрани, падая на колени.

– Встань, мальчик, – приказал восседавший на троне. – Я давно наблюдаю за тобой. Судьба полубогов жить среди смертных, однако я позволю тебе отправиться со мной на небо и служить Небесным танцором. Там, радуя нас своим искусством, ты сможешь спасти куда больше жизней. Подойди же ко мне, Айрани!

Айрани неуклюже поднялся и, стараясь не показывать страха, пошёл сквозь толпу, которая, будто зачарованная, покорно расступилась перед ним. Среди множества лиц он заметил лицо матери. Глаза Миты были полны слёз, а лицо выражало радость с лёгким налётом смятения. Айрани хотел бы к ней подойти, но знал, что терпение богов не стоит испытывать. Он подошёл к трону и замер, ожидая указаний. Высокий Луво нагнулся к нему и приказал:

– Протяни руку.

Айрани покорно выполнил сказанное. Когда их ладони соприкоснулись, сверкнула бесшумная молния, на миг превратившая ночь в день. Толпа ещё долго находилась в непроницаемой тишине. Когда первый смельчак решил оглянуться, оказалось, что трон пустует, а Айрани исчез.

На высоте облаков глаза слепил яркий свет, неприкрытый ничем, кроме тонких пёрышек льда, украшавших чернь небосвода. Небо, – а точнее его самая высокая часть, – здесь выглядело иначе, чем внизу. Сложно было поверить, что чёрный небосвод может быть так неистово освещён утренним солнцем.

Айрани проснулся в покоях, которые значительно отличались от той храмовой комнатки, в которой он ютился последние десять лет. Юноша постарался вспомнить, что произошло вчера, и с изумлением понял, что теперь он живёт в одной из пристроек небесного дворца Высокого Луво.

– Значит, это был не сон, – пробормотал Айрани. – Теперь я – Небесный танцор!

Он окинул взглядом комнату: в ней могло найтись всё, чего бы он ни пожелал. По левой стене стоял широкий столик с большим медным зеркалом. Из ящичков водопадами валились жемчужные нити, деревянные бусины, изумрудные серьги, нефритовые браслеты и прочие украшения. С другой стороны стояло несколько расправленных на подпорках нарядов, к созданию которых приложила руку, наверное, не одна небесная прядильщица и мастерица! И в завершении всего, стоило сказать, что в комнате имелось ещё одно медное зеркало, только в полный рост. Заметив его, Айрани вспомнил, как несколько лет назад они вместе с младшими соучениками оглядывали друг друга, когда расправляли складки в одежде, и наносили грим, глядя в водное отражение карпового пруда. Забавное было время! Особенно, когда поверхность водоёма шла рябью.

В дверь постучали. Несколько слуг подали завтрак. Айрани, отбросив всякие манеры, с большим аппетитом принялся уплетать за обе щеки блюда, названия которых даже не знал. Когда с трапезой было покончено, он снова откинулся на подушки, но слуга, скромно ожидавший у входа, сообщил, что Великий Луво ожидает юношу в павильоне «Рождения и смеха». Айрани поторопился сменить платье. Выбор оказался невелик: из всех одеяний в комнате он мог самостоятельно надеть только самые простые. В голубом, как утреннее небо, наряде и с персиковыми лисенками на груди он проследовал за слугой.

Когда-то давно, пытаясь вообразить обитель богов, Айрани предположил, что все небесные дорожки тянутся по облакам. Однако сейчас он шёл по самой что ни на есть твёрдой тропе, заполненной круглой галькой. Дорожка мелодично хрустела под ногами, и эхо разно-

силось по широким покоем дворца. Пройдя через несколько длинных галерей, юноша вышел во двор. По другую сторону мозаичного пола восседал Высокий Луво. Вокруг него, кажется, собрался весь свет: слева сидела его дочь – Фумо, Властительница молний, справа —, развалившись на подушках, целых два места занимал её брат, Тондр – Властитель грома. Ближе к краю с видом мудрого старца Айрани с интересом изучал Быстроногий Вентир, бог ветра. Иногда ему приходилось напускать на себя грозный вид и утихомиривать своих многочисленных сыновей, различных мелких ветерков, которые не упускали возможности прилюдно посплетничать. Властитель солнечного света Сун, и его внучка, Властительница лунного света, Мона занимали места подле Фумо, отчего в этом месте всё время что-то внезапно вспыхивало и слепило глаза. Множество младших водных богов, тоже обитающих в воздушной стихии, замыкали ряды слева, время от времени исподтишка окатывая друг друга брызгами. Айрани вышел на середину двора и пал на колени.

– Встань! – приказал Высокий Луво. Юноша торопливо поднялся на ноги, но продолжил упираться взглядом в мозаику. – В этот утренний час развесили нас, сын мой, – сказал бог дождя и обратился к Властителю грома. – Тондр, подыграй немного, и ты, Вентир, тоже помоги с музыкой.

Бог ветра достал из рукава маленькую тонкую флейту и приложил к губам, готовясь начать мелодию. Тондр поднялся с места и прошёл к стене, где возвышались несколько барабанов. Самый крупный едва ли не доставал до крыши. Бог грома небрежно стянул с плеч верхнюю часть одеяния, освобождая руки. Айрани сразу заметил, что Тондр выглядит совсем иначе, нежели представляли под небесами: поодаль стоял совсем не старик, от дыхания которого по облакам прокатывается треск, – он был довольно юн, но при этом его тело обладало такой силой, что богу грома ничего бы не стоило заставить подняться в воздух целого вола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.